

ДУХОВНЫЙ МИР ПЕРВОГО РУССКОГО СТОЛПНИКА ПРЕПОДОБНОГО НИКИТЫ ПЕРЕСЛАВСКОГО (XII в.)

Татьяна Евгеньевна Зинкевич

Кандидат филологических наук;

Российская государственная библиотека (Россия)

temikh@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_1_181

Аннотация. В статье рассматривается житие прп. Никиты Столпника, Переславского чудотворца, представлен филолого-культурологический анализ его духовного подвига: от безжалостного сборщика налогов до величайшего святого Переславской земли. В ходе исследования сформулированы характерные признаки топики жития русского столпника, рассмотрена сюжетная схема агиографического текста, представленная событийными топосами, описан духовный мир прп. Никиты, выраженный ментальными топосами его аскетического подвижничества. Прп. Никита принимал деятельное участие в строительстве города Переславля Залесского, где родился и вырос св. блгв. кн. Александр Невский, а подвиг первого русского столпника явился предтечей духовности в Переславле. В основу исследований легли рукописные фонды XV–XIX вв. РГБ.

Ключевые слова: прп. Никита Переславский, столпник, событийные и ментальные топосы, Спасо-Преображенский храм, св. блгв. кн. Александр Невский.

Для цитирования: Зинкевич Т. Е. Духовный мир первого русского столпника преподобного Никиты Переславского (XII в.) // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 1. С. 181–188. DOI: 10.55398/27826066_2022_1_181

THE SPIRITUAL WORLD OF THE FIRST RUSSIAN STYLITE MONK NIKITA PERESLAVSKY (XII cent.)

Tatiana Evgenievna Zinkevich

PhD in Philology

Russian State Library (Russia)

temikh@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_1_181

Abstract. The article discusses the life of St. Nikita the Stylite, the Miracle Worker of Pereslavl, presenting a philological and cultural analysis of his spiritual feat: from a ruthless tax collector to the greatest saint of the Pereslavl land. The study formulates some characteristic features of the life topics of the Russian stylite, considers the plot scheme of the hagiographic text, which is presented by event topoi, describes the spiritual world of St. Nikita, which is expressed by the mental topoi of his ascetic labours. St. Nikita took an active part in the construction of the city of Pereslavl Zalesky, where the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky was born and grew up, and the feat of the first Russian stylite was the forerunner of spirituality in Pereslavl. The research is based on the manuscript funds of the XV–XIX centuries of the Russian State Library.

Keywords: St. Nikita of Pereslavl, Stylite, event and mental topos, Transfiguration Church, Holy Blessed Prince Alexander Nevsky.

For citation: *Zinkevich T.E.* The Spiritual World of the First Russian Stylite Monk Nikita Pereslavsky (XII cent.) // *Sretensky Word*. Moscow : Publishing House of Sretensky Theological Academy, 2022. No 1. Pp. 181–188. DOI: 10.55398/27826066_2022_1_181

В 1152 г. князь Юрий Долгорукий для укрепления своих границ решил построить Переславль в новом месте, на берегу озера Плещеева (Клещино), недалеко от Никитского Переславского монастыря. Земляные валы для нового города высотой двенадцать метров и протяженностью почти три километра были построены за очень короткий

период — за три месяца силами двух тысяч человек, однако главный собор города — Спасо-Преображенский — строили в течение пяти лет, а камень для него возили издалека на лодках и плотах по рекам.

Строительство города-крепости требовало больших денежных затрат. По княжескому повелению сбором податей на строительство нового Переславля и первого каменного собора на Ростовской земле был назначен мытарь Никита, который впоследствии прославился как преподобный Никита Столпник, Переславский чудотворец.

О жизни и духовном подвиге преподобного Никиты, первого русского столпника, свидетельствуют сохранившиеся рукописные жития XV–XIX вв. Житие святого значительного отличается от агиографических текстов других столпников. Рассмотрим топику жития преподобного Никиты Переславского на материале рукописей Российской государственной библиотеки, при этом выделим биографические факты как событийные топосы, а также рассмотрим духовную жизнь святого в рамках ментальных топосов, отражающих путь восхождения подвижника к святости.

Еще в детстве будущие столпники вели благочестивую жизнь и мечтали о монашеской стезе. Совсем иным предстает мытарь Никита. В житии о детстве будущего столпника свидетельствует только одна фраза: «Никита, преподобный отец наш, бе рожден и воспитан во граде Переславле» [ОР РГБ. Ф. 68. № 434. Л. 96 об.]. Главный герой жития предстает зрелым, женатым человеком, далеким от благочестивой жизни. Будучи сборщиком налогов, он прославился своей жестокостью, безжалостным обращением со своими горожанами, стремлением к обогащению. И если ментальный топос греха отсутствует в житиях других столпников, то в житии Никиты он ярко выражен и представлен следующими событийными топосами: «И много пакости и мятежи творяше человеком, от них же неправду взимаше мзду, тем питаше себе и подружие свое» [Там же]. В сферу ментального топоса греха входят и другие, такие как лихоимство, сребролюбие, обман, жестокосердие.

Однако в жизни мытаря Никиты происходит духовное преображение. И если прежняя его жизнь описана всего несколькими строками, то в дальнейшем древнерусский писатель подробно останавливается на том, каким образом меняется мировоззрение грешника.

Однажды Никита зашел в Преображенский храм, тот самый, на строительство которого собирал деньги. Он услышал чтение из Книги

пророка Исаии: «Измыитесь и чисти будете, и отимете лукавство от душ ваших пред очима Моима, и останетесь от злоб ваших, и научитесь добро творити...» [Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Ис. 1, 16]. Эти слова поразили его, и он понял, какую грешную жизнь вел. Однако утром на следующий день Никита с сомнением отнесся к своим мыслям в храме и решил пригласить своих друзей на очередную пирушку, дав жене задание приготовить стол к вечерней трапезе. Когда жена поставила вариться мясо, она «восплываючи виде ово главу человеческу, ово руки, ово плесни ножней» [ОР РГБ. Ф. 310. № 343. Л. 15]. В ужасе она позвала мужа, и он увидел ту же самую картину. И тогда Никита принял окончательное решение изменить свою жизнь.

Следующий эпизод жития связан с описанием покаяния мытаря Никиты, принявшего решение уйти в монастырь великомученика Никиты для спасения своей души. Здесь реализуется событийный топос ухода от прежней мирской жизни и ментальный топос глубокого покаяния грешника. Когда Никита пришел в монастырь, он, «вшед к игумену, паде ниц на лице своем, мочя помост слезами» [Там же: л. 17 об.], стал просить сподобить его ангельского образа. Игумен, хорошо зная мытаря Никиту, не поверил его словам и решил испытать — отослал к воротам обители, где он должен был стоять три дня и исповедовать свои грехи каждому входящему в монастырь. С глубоким смирением Никита принял свое первое послушание: «Повеленая тобою, сотворю, святой отче» [Там же: л. 19]. Три дня он стоял у монастырских ворот и каждому проходящему каялся. Но и этого ему было мало — он решил наказать свое тело: «Аще телом согреших, то телом ми подобает и пострадати» [ОР РГБ. Ф. 68. № 434. Л. 102 об.]. Никита ушел на болото рядом с монастырем и, раздевшись, обнажил свое тело для комаров и мошек (событийный топос страдания: «отдания тела на съедение комарам и мошкам»). Когда игумен с братьей пришли к нему, они «обрете его в тростии лежаща, пауком и мшицам на нем множеству пребывающим, овем отлетающим, овем же по земли плазящим, и от излишения крови на землю каплющи» [Там же: л. 103]. Игумен спросил: «Что чадо тако твориши? Он же едва взмог отвещати от толика скорби: Отче, спаси душу гибнущую» [ОР РГБ. Ф. 310. № 343. Л. 26]. И тогда игумен сам ввел Никиту в монастырь, одел на него власяницу и «сотвори его ангельскаго образа и постриже его в иноческий

чин» [Там же]. Оставлены за воротами монастыря жена, друзья, княжеские почести и богатство — всё, чем раньше он дорожил и чем жил многие годы. В парадигме ментального топоса мытарь Никита проходит спасительный путь от состояния греха к желанию изменить свою жизнь, от раскаяния к глубокому покаянию и смирению.

После пострига игумен затворил Никиту «в хлевине узце» [Там же]. Так Никита сразу оказался в затворе. Новонаначальному монаху для возрастания духа надо прежде всего обуздать плоть. Телесные труды подвижника имеют большое значение в аскетическом делании, поэтому святые отцы говорят о пользе труда, благодаря которому тело учится подчиняться духу. Событийный топос труда в житии прп. Никиты выражен фактом копания колодцев: «Святой же Никита... исходя из монастыря и ископа два кладезя. Един близ Лавры святых мученик Бориса и Глеба, а други близ потока Студнаго. От них же человецы очерпающе с верою, здравие приемлют» [ОР РГБ. Ф. 68. № 434. Л. 104]. В житии столпника присутствует событийный топос ношения вериг как усугубление телесного подвига. Топос возложения вериг в житии прп. Никиты сочетается с мотивами постоянного бдения, молитвы и чтения жития святых: «И малу времени мимошедши по благословении игумена и отца своего возложил на тело свое железо тяжкое, ночь и день без сна пребываша, поя Псалтырь и почитая святых жития» [ОР РГБ. Ф. 247. № 658. Л. 484]. Не избежал он и козней бесов: «Во едину же от ночей исползе змий велик посреде келии его. Преподобный же отец наш Никита, призвав в молитвах тезоименитаго великаго Христова мученика Никиту на помощь себе, и знаменав себе крестным знамением, и вскочи на главу его рек: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия» [ОР РГБ. Ф. 310. № 343. Л. 27]. Дьявол же «посрамлен бысть и исчезе» [Там же].

Таким образом, в житии преподобного Никиты топика затворничества представлена следующими элементами: событийными топосами затвора в «хлевине узце», поста, коленопреклонения, возложения вериг, тяжелого физического труда (прп. Никита выходил из затвора по ночам и копал колодцы), ментальными топосами духовного делания — молитвы и борьбы с бесами.

После подготовительных подвигов затворничества будущие стилиты восходили на столпы. Автор жития указывает, что прп. Никита «ископа

столп себе по благословению отца своего и в нем седе» [Там же: л. 28 об.]. Так, не снимая вериг, подвижник стал на пламенную молитву, подобно древним восточным столпникам.

Для топики столпничества характерен топос постоянного стояния на ногах. В житии прп. Никиты он выражен как «не дадяще покоя ногама своима» [Там же]. Все столпники обладали способностью изгонять бесов; так и преподобному Никите после восхождения на столп Господь даровал возможность исцелять и изгонять бесов. Слава о великом святом распространилась далеко за пределы Переславля. Когда к прп. Никите отправился болящий князь Михаил Черниговский, ему трижды являлся бес, чтобы не допустить его до святого. Однако столпник силою своей молитвы прилепил беса к столпу и запретил ему творить пакости: «Преподобный же чудотворец повеле ему у стены столпа прилпену быти и три часы, поведая своя прелести и клястся к святому пакости не творити человеком, и послан бысть в бездну к отцу своему сатане» [ОР РГБ. Ф. 200. № 67. Л. 106].

Подвиг воздержания является очень важным в практике столпничества. Он охватывает не только внешнюю сторону подвига, но и внутренний мир человека [Зарин 1996]. Так, преподобный Никита вкушал одну просфору в сутки с несколькими глотками воды, иногда же лишал себя и этой скудной пищи.

Топос постоянного бдения является характерным элементом топики столпничества. Мотив непрерывной молитвы в житии прп. Никиты соединен с мотивом бдения. При этом автор жития указывает на всеобъемлющую молитву святого, которая является молитвой за весь мир: «Молитву всылая человеколюбцу Богу о благоверном князе великом, и о преосвященном митрополите, и о всех благочестивых князех, и о священническом чину, и о плодоношении земли, и о нахождении иноплеменник. По многа лета обычныя молитвы тако творя не престаяше» [ОР РГБ. Ф. 212. № 18. Л. 93 об.]. Архимандрит Рафаил называет молитву за мир самым трудным подвигом, который вместе с безмолвием не подвергается земным измерениям, поскольку имеет «космическое значение» [Рафаил (Каверин), архим. 2002: 193].

Топос преставления прп. Никиты выпадает из канвы житийной схемы столпников, у которых кончина предполагает естественную смерть. В житии описывается, что святой столпник принял мученическую смерть

в 1186 г. от своих родственников, которые прельстились его железными веригами, блестевшими как золото от многолетних подвигов. Следует отметить, что в житии прп. Никиты прослеживается несколько параллелей. Прп. Никита, будучи сребролюбивым в своей прежней мирской жизни, погиб от рук таких же сребролюбивых людей. И следующая параллель: между святым страстотерпцем Борисом, основавшим в 1010 г. монастырь в честь святого великомученика Никиты, и преподобным Никитой Столпником, подвизавшимся в этом же монастыре в XII в. и погибшим, подобно основателю монастыря страстотерпцу Борису, от рук родственников. Преподобного Никиту погребли близ алтаря церкви в честь святого мученика Никиты.

Таким образом, житие преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца, показывает нам, как происходит преобразование безжалостного мытаря, поборовшего свою пагубную страсть, в святого, избравшего редкий для Руси подвиг столпничества.

Если топика затворничества и столпничества, отраженная в житии русского стилита, имеет те же элементы, что и у восточных столпников, то топика греховной жизни Никиты до монастыря и мученическая кончина преподобного выделяют житие переславского святого из общей схемы столпнических житий и делают его уникальным.

Символично, что преподобный Никита явился «предтечей святости» на Переславской земле. Он принимал деятельное участие в строительстве города Переславля и Спасо-Преображенского собора, построенного в 1156 г. и дошедшего до нас почти в полной сохранности. Через 65 лет в переславских княжеских палатах, расположенных недалеко от храма, родился Александр Невский (1221). В этом же храме он принял святое крещение. В возрасте пяти лет вместе со своим шестилетним старшим братом Федором Александр прошел в соборе обряд посвящения в воины — «княжеский постриг». Собор стал усыпальницей переславских князей. Здесь погребены сын Александра Невского великий князь Дмитрий Александрович и внук великого полководца переславский князь Иван Дмитриевич.

Так преподобный Никита Столпник, Переславский чудотворец, «открывает» плеяду святых Переславской земли, а его житие находит отклик в душе каждого русского человека, ибо дает надежду на спасение любому грешнику.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1988.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 68. № 434. Перв. четв. XVIII в.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 200. № 67. XVII в.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 212. № 18. Кон. XVII – 2-я четв. XVIII в.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 247. № 658. Кон. XV – нач. XVI в.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 310. № 343.

Литература

Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Москва, 1996. 693 с.

Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения : Беседы о духовной жизни : Из воспоминаний. Москва, 2002. 128 с.

References

Rafail (Karelin), arkhim. *Taina spaseniya. Besedy o dukhovnoi zhizni. Iz vospom-inanii* [The mystery of salvation. Conversations about spiritual life. From memoirs]. Moscow, “Moskovskogo podvor’ya Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry” Publ., 2001. 128 p.

Zarin S. M. *Asketizm po pravoslavno-khristianskomu ucheniyu* [Asceticism according to Orthodox Christian teaching]. Moscow, “Palomnik” Publ., 1996. 693 p.